

902.7(с 128)
с 545

Академикъ А. И. Соболевскій.

ДРЕВНѢЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ =====
===== **ВЕРХНЯГО ПОВОЛЖЬЯ.**

Издание Тверской Ученой Архивной Комиссии.

Т В Е Р Ъ.

Типо-Литографія И. М. Родіонова, Трехсвятская ул., д. Шиканова.
1912 г.

Академикъ А. И. Соболевскій.

ДРЕВНѢЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ
=====

===== ВЕРХНЯГО ПОВОЛЖЬЯ.

Издание Тверской Ученой Архивной Комиссии.

Тверская областная библиотека
им. А.М. Горького

Т В Е Р Ъ.

Типо-Литографія Н. М. Родіонова, Трехсвятская ул., д. Шиканова.
1912 г.

HRASDWWER A. N. COGODREGRIN

ДРЕВНИЙ ГОРОД

ВЪМѢЛО АТЬ ПУДЬ

Печатано по распоряжению Тверской Ученой Архивной Комиссии 1912 года.

Что же заставило отчуждение начинаться от этого
народов на Балканах и Альпийской гористине
и распространяться вправо от горы Кавказа?

Научная любознательность не имѣеть предъловъ.
Ей хочется заглянуть въ древность по возможности
глубже, приподнять завѣсу самой отдаленной старины.

Теперь вся средняя Россія занята русскимъ на-
родомъ. Но исторія помнить, когда на мѣстѣ нынѣш-
няго Ростова жило финское племя Меря, на мѣстѣ
нынѣшняго Мурома—финское же племя Мурома, а
въ сѣверо-восточной части нынѣшней Тверской гу-
берніи—финское племя Весь. Наконецъ, мы знаемъ,
что относительно недавно на сѣверѣ Рязанской гу-
берніи жило финское племя Мещера.

Есть основаніе предполагать, что значительная
часть нынѣшняго верхняго Поволжья была нѣкогда
заселена финскими племенами.

Какими?

Финская семья народовъ въ общемъ столь же
разнообразна, какъ и наша индо-европейская. Раз-
личіе между остыками и вогулами съ одной стороны
и финнами Финляндіи съ другой по языку и антро-
пологическому типу приблизительно такое же, какъ
между индусами и русскими. Мордва и финны Фин-
ляндіи относятся другъ къ другу приблизительно
такъ же, какъ русскіе и литовцы. А финны Финляндіи,
эсты, корелы, вепсы (=Весь) отличаются другъ отъ
друга, какъ славянскіе народы другъ отъ друга.
Двѣ тысячи лѣть назадъ финскія племена занимали
значительную часть средней Россіи, ея лѣсныя про-
странства. Ихъ границы на западѣ были, повиди-
мому, въ Тверской и Смоленской губерніяхъ; здѣсь
они соприкасались съ литовскими племенами. Гра-
ници на югѣ, вѣроятно, совпадали съ границею лѣ-

совъ, то подымаясь къ съверу, то опускаясь къ югу вмѣстѣ съ послѣднею. А о границахъ на востокѣ и съверѣ мы ничего не можемъ сказать.

Само собою разумѣется, до насть не дошло никакихъ вещественныхъ памятниковъ изъ этой отдаленнѣйшой эпохи, когда русскіе лѣса представляли нѣчто въ родѣ современной сибирской тайги, въ которой жили не только бѣлые бѣлки, черныя куницы, бѣлые волки, дикия лѣсныя лошади, извѣстныя исторіи, но также съверные слоны, или мамонты, кости которыхъ мы еще находимъ въ землѣ, но о которыхъ исторія молчить.

Но мы имѣемъ памятники языка. Это мѣстныя названія, названія рѣкъ, озеръ и горъ.

Человѣкъ отдаленнѣйшой эпохи былъ полукочевымъ охотникомъ и рыболовомъ. Онъ легко бросаль свои скромныя жилища и переходилъ на новые мѣста.

Человѣчество было еще немногочисленно; добывать звѣря, птицу, рыбу было легко; самые примитивные снаряды доставляли человѣку обильную добычу, такъ какъ лѣса были наполнены дичью, а воды рыбою. Само собою разумѣется, тогда человѣкъ занималъ только наиболѣе выгодныя мѣста, гдѣ добыча была особенно легка.

Но ростъ человѣческихъ племенъ въ разныхъ мѣстахъ Азіи и Европы заставлялъ ихъ время отъ времени приходить въ движеніе и искать новыхъ мѣстъ для жительства.

Сверхъ того, время отъ времени происходили катастрофы въ родѣ землетрясеній, наводненій, большихъ лѣсныхъ и степныхъ пожаровъ, которые также вели къ передвиженію населенія¹⁾. Не смотря на

¹⁾ Меньшее значеніе имѣли (но все же имѣли) войны князьковъ и обычай кровавой мести, заставлявшій слабые роды убѣгать изъ съѣдства сильныхъ родовъ.

обиліе мѣстъ для жительства, одно племя нападало на другое, чтобы захватить готовыя угодья въ лѣсахъ, рѣкахъ и озерахъ. Происходили войны и битвы. Побѣжденные въ своемъ бѣгствѣ тѣснили соسىдѣй, такъ что происходило, болѣе или менѣе часто, значительное передвиженіе населенія.

Охотникъ, бродившій по лѣснымъ чащамъ, прокладывавшій въ нихъ свои пути, копавшій ямы и разставлявшій разныя ловушки на звѣря и птицу, и рыболовъ, вбивавшій въ рѣкахъ ѿзы и ставившій плетеные изъ прутьевъ верши, прекрасно знали свои лѣса и воды и не могли обходиться безъ мѣстныхъ названій. Не только рѣки и озера по крупнѣе, даже ручьи имѣли уже у древнѣйшихъ людей свои имена.

Первые ихъ собственники дали рѣкамъ, озерамъ, горамъ имена изъ своего языка; а слѣдующіе за ними наскельники, сперва мирные соسىди, а потомъ враги пользовались уже готовыми названіями, заимствованными, иногда въ переводѣ на свой языкъ, чаще же безъ перевода, въ ихъ чужомъ видѣ.

Переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ племени къ племени, отъ народа къ народу, мѣстныя названія сохранились до насъ. Конечно, они измѣнялись въ звукахъ, сообразно съ измѣненіями того языка, которымъ говорили ихъ собственники, какъ измѣняются все заимствованныя слова въ языке. Но все таки сохранились, отличаясь отъ нашихъ родныхъ словъ тѣмъ, что значеніе ихъ намъ совершенно непонятно.

Къ числу такихъ мѣстныхъ названій, которыми пользуемся теперь мы, принадлежать имена Днѣпра, Двины, Москвы, Твери, Селигера и др. Древность ихъ не подлежитъ сомнѣнію, но связи ихъ съ живыми словами русского языка мы не чувствуемъ; они намъ совершенно непонятны.

Если мы возьмемъ мѣстныя названія Тверской губерніи, хотя бы Осташковскаго уѣзда, то найдемъ между ними имена озеръ *Собро*, *Овсегугъ*, *Пено*, *Корегожъ*, имена рѣкъ *Кудъ*, *Тудъ*, *Жукопа*, *Чавыжня*, *Валиса*, *Шешма*, *Тюбъма*, *Нетесъма*, *Симога*, *Тихвина*. Они не русскія и не славянскія.

Еще недавно эти и подобныя имъ названія мы считали сплошь финскими. Но теперь, когда знакомство съ финскими языками у насть возросло, мы видимъ, что матеріаль финскихъ языковъ не даетъ намъ объясненія приведенныхъ названій. Быть можетъ, при дальнѣйшей разработкѣ финновѣдѣнія будутъ получены для данныхъ названій болѣе важные и цѣнныя результаты; но пока, имѣя въ рукахъ труды новѣйшихъ изслѣдователей, мы должны считать эти названія принадлежащими не финскому языку и не финскимъ языкамъ, а какому-то другому или какимъ-то другимъ, которыми говорили, болѣе древніе, чѣмъ финны, обитатели Тверской губерніи.

Вы, пожалуй, скажете: можетъ быть, финновъ здѣсь никогда не было. Нѣть, финны здѣсь были, и финны разные.

Такія названія, какъ имя озерка въ Звенигородскомъ уѣздѣ старого Московскаго княжества—*Истерва* при рѣчкѣ Исти, упомянутое въ духовныхъ московскихъ великихъ князей XIV вѣка, свидѣтельствуютъ, что здѣсь были финны западные, если не тѣ самые, которые теперь живутъ въ Финляндіи, то ихъ близкіе родичи: вторая часть этого имени *ерва* есть, конечно, не что иное какъ западно-финское *järgvi* озеро.

Нахожденіе литовскихъ словъ въ языкѣ мордвы говоритъ намъ, что было время, когда литовскія племена и мордва (или родственная ей мещера) со-прикасались и имѣли между собою общеніе. Это могло быть, всего скорѣе, на территоріи Московской

и Тверской губерній. По всей вѣроятности, при тщательныхъ поискахъ между московскими и тверскими названіями озеръ и рѣкъ мы найдемъ одно, два, нѣсколько мордовскихъ.

Но главная масса мѣстныхъ названій Тверской губерніи не объясняется при помощи финскихъ языковъ.

Народы, которые обитали до финновъ въ средней Россіи и финнами, быть можетъ, были вытѣснены, едва ли были сколько нибудь извѣстны Геродоту и вообще древнѣйшимъ этнографамъ Россіи. Во всякомъ случаѣ названія народовъ Геродотовой Скиѳіи намъ ничего объ нихъ не говорять.

Мы можемъ сдѣлать предположеніе, что въ числѣ ихъ были сарматскія племена, близко родственные съ скиѳскими, но отъ нихъ все таки отличныя.

Относительно скиѳовъ и сарматовъ мы знаемъ, что они принадлежали къ иранскому племени и что ихъ языкъ во многомъ былъ сходенъ съ языкомъ древнихъ персовъ и бактрійцевъ. Приведу два факта. Скиѳское племя у Геродота называется *аримаспы*; о немъ же Геродотъ говоритъ, когда упоминаетъ о *каллипидахъ*; одинъ разъ онъ даетъ скиѳское имя, а другой—греческій переводъ скиѳского имени. Вторая часть этого скиѳского названія звучитъ *асра*, что по древне-персидски значитъ лошадь. Одинъ изъ скиѳскихъ царей у Геродота носить сложное имя *Охтамасада*. Древне-бактрійское сложное имя *Маздаохта* отличается отъ этого имени лишь расположениемъ своихъ составныхъ частей, которые вполнѣ объясняются изъ древне-персидского языка (гдѣ *mazda*--имя божества).

Скиѳскія названія главныхъ рѣкъ южной Россіи приведены (иногда въ искаженномъ видѣ) Геродотомъ. Это Борисѣнъ, Гипаницъ и др. Очевидно, эти названія были въ ходу у населенія южной Россіи до Рождества Христова. Но около Рождества Христова Скиѳія была

занята сарматами. Что сдѣлалось со скиѳами, мы не знаемъ. И вмѣстѣ съ появленіемъ въ южно-русской степи новаго населенія появились и новыя названія главныхъ ея рѣкъ. Исчезло название Борисеんъ и на его мѣстѣ явилось название Данапръ и т. д. Почему сарматы принесли съ собою новыя названія рѣкъ? Почему они (какъ другіе народы) не воспользовались старыми скиѳскими названіями? Очевидно, потому, что они прежде жили къ сѣверу отъ скиѳовъ, по тѣмъ-же рѣкамъ, что и скиѳы, въ томъ лѣсномъ пространствѣ, въ полѣсѣ, которое смыняло степь гдѣ южнѣе (въ Приднѣпровьѣ), гдѣ сѣвернѣе (въ Рязанской и Тульской губерніяхъ). Спустившись въ степь, сарматы сохранили названія своихъ рѣкъ, и греки черноморскихъ колоній услышали отъ нихъ названія *Данапръ*, *Данастръ* и др.

И такъ, предположеніе, что въ числѣ древнѣйшихъ, до-финскихъ насељниковъ средней Россіи были сарматскія племена, возможно.

Но дальнѣше предположенія мы не въ состояніи идти.

А намъ нужны болѣе рѣшительные выводы.

Можно ли ихъ получить?

Я думаю, можно.

Что нужно сдѣлать для этого?

Нужно произвести скромную, невидную, но и не хитрую работу.

Прежде всего нужно привести въ извѣстность наши мѣстныя названія озеръ, рѣкъ, горъ, т. е. записать ихъ по возможности точно—съ обозначеніемъ ударенія, формы родительного падежа, съ указаніемъ, гдѣ е надо читать какъ е, а гдѣ какъ ё, и т. д. Эта точность иногда даетъ цѣнныя данныя. Если употребляются два названія или одно, но съ разными окончаніями, въ родѣ *Шексна* и *Шехона*,—записать всѣ отличія. Это часто даетъ цѣнный матеріалъ. Къ

сожалѣнію, мы до сихъ поръ еще не имѣемъ сколько нибудь полнаго географическаго словаря Россіи, гдѣ бы мѣстныя названія были приведены въ алфавитный порядокъ. Поэтому списокъ мѣстныхъ названій долженъ быть прежде всего алфавитный.

Затѣмъ намъ нужны и другіе списки тѣхъ же мѣстныхъ названій—по окончаніямъ. Тотъ, кто знаетъ большое число мѣстныхъ названій, видить, что многія изъ нихъ оканчиваются одними и тѣми же сочетаніями звуковъ.¹⁾ Такъ, мы имѣемъ окончаніе *уза* въ *Вазуза*, *Руза*, *Язуза*, окончаніе *ма* въ *Шешма*, *Тюбъма*, *Вязьма*, *Клязьма*, окончаніе *сна* въ *Десна*, *Лопасна*, окончаніе *мана* въ *Домна*, *Неглимана*, окончаніе *ога* въ *Симога*, *Молога*, окончаніе *иса* въ *Валиса*, *Дубиса* и т. д.

Когда мы будемъ имѣть подобные списки, мы вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ имѣть отличный материалъ для изслѣдованія. Мы сразу увидимъ, гдѣ находятся тожественные и близкія по звукамъ мѣстныя названія, и гдѣ ихъ нѣтъ, гдѣ жило одно и то же древнійшее населеніе и гдѣ жили разныя племена и народы.

А потомъ можемъ дать уже и болѣе рѣшительные выводы.

Уже теперь, владѣя скучнымъ материаломъ, мы можемъ отмѣтить поучительныя данныя.

Название рѣчки Осташковскаго уѣзда *Цна* повторяется какъ название рѣкъ 1) большого притока *Оки*, 2) притока *Мокши*, 3) притока *Припети*, 4) притока *Мсты*, 5) въ Московской и Рязанской губерніяхъ и др.

Название рѣчки того же уѣзда *Тихвина* повторяется какъ название рѣчки впадающей въ Ладожское озеро.

1) Надо имѣть въ виду, что теперь часто употребляются уменьшительныя, въ родѣ *Суземка* (отъ Сузьма), *Тихвинка* (отъ Тихвина), *Тверца* (отъ Тверь), и подобныя уменьшительныя указывать въ двухъ спискахъ.

Названіе озера того же уѣзда *Витбино* почти совпадаетъ съ названіемъ рѣки *Витъба*, давшей имя городу Витебску.

Названіе рѣчки Тверской губерніи *Орша* (древнее *Рѣша*) повторяется какъ название рѣкъ въ Могилевской губерніи; съ нимъ нѣкогда должно было совпадать название рѣчки Волынской губерніи *Ирша* (древнее *Рѣша*) и въ старомъ Черниговскомъ княжествѣ *Рѣша* (Ипатск. сп. лѣт.).

Названіе рѣчки въ Москвѣ *Чечора* повторяется какъ название рѣчекъ 1) въ Могилевской губерніи, 2) въ Орловской губ., 3) въ Тульской губерніи.

Одно и то же окончаніе названій рѣкъ *сна* находится въ *Цна* (изъ *Тъсна* или *Тъсна*), *Шексна*, *Десна*, *Исна* (Тверской губ.), *Лопасна* (Московской губ.; Ипатск. сп. лѣт. подъ 1176 г.), *Полосна* (Тульск. губ.), *Мецна* (изъ *Метьсна*; Орловской губ.), *Туросна*, (Черниговской губерніи), *Крѣсна* (въ Люблинской губ.; Ипатск. сп. лѣт. подъ 1282 г.), *Пресна* (въ южной Руси; Ипат. сп. лѣт. подъ 1229 г.) и т. д.

Окончаніе названій рѣкъ *мна* находится въ *Домна*, *Неглимана* (въ Москвѣ), *Коломна* (Московской губ.), *Ломна* (Тульской губерніи) и т. д.

Теперь позволяю себѣ предложить моимъ сочленамъ по Тверской Архивной Комиссіи положить начало изслѣдованию географической номенклатуры, обработать географический материалъ своей губерніи и тѣмъ подать примѣръ другимъ Архивнымъ Комиссіямъ и ученымъ обществамъ.